УДК 101
ББК Ю 8

Надежда Дмитриевна Субботина,
доктор философских наук, профессор,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул.Александро-Заводская, 30)
e-mail: dialectica@yandex.ru

Методологические подходы к исследованию социальной эволюции

В статье рассматривается ряд методологических подходов исследования естественной и социальной эволюции. Концепция двух типов развития (развития на основе внешних и развития на основе собственных предпосылок) позволяет рассматривать эволюцию биосферы на Земле как этап эволюции, основанный на внешних, естественных предпосылках, а социальную эволюцию как этап глобальной эволюции, развивающейся преимущественно на собственной основе. Диалектика тождества и различия является ключом для анализа диалектики сохранения и изменения в естественной и социальной эволюциях. При этом обнаруживается, что в эволюции биосферы главенствует сохранение, а в социальной эволюции, благодаря появлению у человека таких качеств, как логическое мышление, самосознание, способность к творческой деятельности и потребность в свободе, на первое место выходит изменение. Всё это в совокупности составляет собственные внутренние предпосылки социальной эволюции и является причиной ускорения развития общества. В то же время скорость естественной эволюции остаётся медленной. Возникающие «ножницы» создают противоречие между естественной и социальной сторонами человека. Естественная эволюция требует от человека выполнения функции сохранения, а социальная – функции изменения. Однако не все изменения имеют благоприятные для общества последствия, многие из них представляют собой угрозу существования для человека.

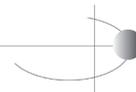
Ключевые слова: Гегель, естественная эволюция, социальная эволюция, тождество, различие, сохранение, изменение, ускорение общественного развития, качества человека.

Nadezhda Dmitriyevna Subbotina,
Doctor of Philosophy, Professor,
Transbaikal State University
(30 Alexandro-Zavodskay St., Chita, Russia, 672039)
e-mail: dialectica@yandex.ru

Methodological Approaches to the Social Evolution Researching

This article discusses a number of methodological approaches of researching the natural and social evolutions. The concept of two types of development: development based on external premises and development based the own premises. This concept allows us to consider the evolution of the biosphere in the world as a stage of evolution, based on the external, natural assumptions, and social evolution as a global stage of evolution, growing mainly on its own basis. Dialectic of identity and difference is the key to the analysis of the dialectic of conservation and change in the natural and social evolution. In this case, it is found that in the biosphere evolution the preservation predominates, and in social evolution, thanks to the development of human qualities such as logical thinking, self-awareness, the ability to creative activity and the need for freedom, change comes to the first place. All together it is their own internal conditions of social evolution, and is the cause of accelerating the society development. At the same time, the speed of natural evolution is slow. Emerging “scissors” creates tension between the natural and social sides of human. Natural evolution requires a person to perform the functions of conservation, and social – is a change function. However, not all changes have favorable consequences for society; many of them are a threat to human existence.

Keywords: Hegel, natural evolution, social evolution, identity, difference, preservation, amendment, acceleration of social development, human qualities.

Исследование процессов социальной эволюции становится всё более актуальным в связи с всё возрастающим её ускорением. Определённую роль в обнаружении специфики социальной эволюции и её соотношения с естественной эволюцией может играть предложенная мною ранее концепция двух типов развития: развития на основе внешних предпосылок и развития на основе внутренних, собственных предпосылок [5]. При этом я опираюсь на диалектическое учение о развитии Г. В. Ф. Гегеля, который в работе «Энциклопедия философских наук» показал, что всякое новое возникает в недрах старого («нечто имеет своё бытие в некоем другом»), содержащего в себе условия (предпосылки, как он их называет) для возникновения нового («непосредственная действительность содержит в себе зародыш чего-то совершенно другого»). В процессе диалектического снятия эти предпосылки, по словам Гегеля, уходят в основание («условия, которые жертвуют собой, идут к основанию и поглощаются, сливаются в другой действительности лишь с самими собой»), и новое обретает собственную основу развития [2, с. 280, 320].

На основании этого можно утверждать, что процесс развития состоит из двух этапов: развитие на основе внешних предпосылок (развитие как становление) и развитие на основе внутренних предпосылок (развитие как совершенствование). Каждый из этих этапов обладает качественной определённой, поэтому их можно обозначать как самостоятельные типы развития.

Тип развития на основе внешних предпосылок не способен предоставить развивающемуся объекту или явлению достаточную самостоятельность и устойчивость, поэтому данное развитие характеризуется преимущественно внешней детерминацией, зависимостью от внешних условий. Влияние внешних предпосылок сказывается на форме, а порой и на содержании объекта развития. Однако специфику развивающейся системы внешние предпосылки обусловить не в состоянии, так как она сама регулирует обмен веществ и информации с внешней средой, встраивая её элементы в собственную структуру. Происходит это потому, что в качестве системообразующего элемента любой становящейся системы выступает система, уже завершившая этап становления. Речь, разумеется, идёт о саморазвивающихся открытых нелинейных системах.

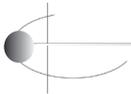
Когда же система сформировалась настолько, что уже способна обеспечить раз-

витие созданными ею самой предпосылками, вступает в действие второй тип развития. *Тип развития на основе собственных предпосылок* проявляется как дальнейшее совершенствование сформировавшейся системы. Этап совершенствования отличается большей устойчивостью, система более самостоятельна, меньше зависит от внешних условий и приобретает качество ускорения развития.

Данные типы развития присущи и материальным и духовным системам, а поскольку любая система включает в себя множество подсистем, то в ней, как правило, одновременно присутствуют оба типа развития. В качестве примера можно привести человеческую цивилизацию. В длительный доцивилизированный период преобладал тип развития на основе внешних (естественных) предпосылок, хотя системообразующие элементы – человеческая речь и осознанная деятельность уже прошли этап становления в процессе антропосоциогенеза и развивались по второму, социальному типу. Постепенно система доцивилизированного общества сформировала такие феномены, как государство, города, письменность и такие виды деятельности, как зерновое земледелие и обработка металлов. Всё это в качестве собственных внутренних предпосылок обеспечило развитию общества резкое ускорение.

Любая эволюция, как и любое иное развитие, невозможна без сохранения достигнутых результатов. Следовательно, механизмы развития должны иметь как составную часть механизм сохранения полезных результатов развития. Однако *сохранение* и *развитие* – это не простые противоположности. Для уточнения их взаимоотношений необходимо вспомнить ещё две парные диалектические категории, исследованные Гегелем – категории тождества и различия. Анализируя понятие «тождество» в своей «Науке логики», Гегель противопоставлял собственное понимание данной категории абстрактно метафизическому, которое полностью отрывает тождество от различия. Согласно диалектике Гегеля, тождество включает в самом себе различие, и различие включает в себе тождество. Тождество есть «определение тождества в противоположность нетождеству» и одновременно оно «в себе самом абсолютное нетождество» [1, с. 484].

Если рассматривать эти категории в материалистическом смысле, то очевидно, что они связаны с функциями сохранения и изменения. На первой ступени развития предметов и явлений (развитие на основе внешних

предпосылок или развитие как становление) формируется различие предмета с самим собой, поэтому преобладает изменение. Здесь происходит процесс снятия внешних предпосылок, построение собственного основания. На второй ступени (развитие на основе внутренних предпосылок, подлинное саморазвитие) система стремится к тождеству, самосохранению. Однако абсолютное тождество невозможно. Гегель подчёркивал: «Очень важно должным образом понять истинное значение тождества, а для этого, прежде всего, нужно, чтобы оно понималось не только как абстрактное тождество, т. е. не как тождество, исключающее различие» [2, с. 270]. Поэтому, в системе с преобладанием тождества, выполняющего функцию сохранения, присутствует и различие в виде всевозможных флуктуаций.

Таким образом, в любой системе тождество проявляется в стремлении системы к самосохранению, а различие – во всевозможных изменениях системы. Большинство изменений никак не сказываются на судьбе системы в целом, но ряд из них, порождая флуктуации, приводит к кардинальным последствиям: удачные изменения способствуют развитию, совершенствованию системы, неудачные могут привести её к деградации и даже к гибели.

Система стремится к устойчивости и сохранению своих «удачных» изменений. Механизмы её сохранения формируются в процессе становления, она постоянно «закрепляет» свои приобретения. Например, в биологической эволюции накапливается память об удачных адаптациях, развивается механизм преадаптации.

И в естественной, и в социальной эволюции диалектика сохранения и изменения присутствует, однако в социальной эволюции их соотношение изменяется. В ней начинают главенствовать изменения.

Естественная эволюция биосферы в целом завершилась, поэтому в ней преобладают механизмы самосохранения. Если говорить о человеческой цивилизации, то она тоже развивается на собственной основе, однако этап её совершенствования никак не завершается. Люди постоянно испытывают неудовлетворённость своим *status quo*, жажда творчества регулярно приводит к разрушению уже выстроенного. «Пассионарии» перманентно испытывают потребность разрушить имеющийся мир «до основания» и построить «наш, новый» мир. Поэтому в системе человечества в каждый момент воз-

никает множество новых подсистем, которые находятся в стадии становления и «раскачивают лодку». И это сказывается на человеке, формирует противоречивость его поведения. *Естественная эволюция требует от человека выполнения функции сохранения, а социальная – функции изменения.*

Исследователи выявили довольно много особенностей проявления эволюционных механизмов, появившихся в социальной эволюции. Обзор работ, посвящённых данной проблеме и собственный взгляд на неё хорошо дан в коллективной монографии Л. Е. Гринина, А. В. Маркова и А. В. Коротаева «Макроэволюция в живой природе и в обществе» [3]. Это тема обширная, перечислить все выделенные особенности в данной статье нет возможностей. Поэтому всех интересующихся отправляю к данной книге; остановлюсь лишь на одной особенности, которая вызывает сомнения. В качестве одного из отличий социальной эволюции авторы называют следующее: «...Хотя между биологическим и социальным организмами есть существенное (фактически “системное”) сходство, но в отношении возможности эволюционировать они принципиально различаются. Сам по себе биологический организм не эволюционирует, биологическая эволюция может идти только на более высоком уровне (популяции, вида). Социальная же эволюция вполне прослеживается и на уровне отдельного общественного организма, а внутри него также можно проследить эволюцию отдельных институтов или подсистем» [3, с. 150].

По поводу данного утверждения хочется сделать следующее замечание. На мой взгляд, хотя, благодаря Г. Спенсеру, принято называть социальные системы «социальными организмами», их надо сравнивать не с биологическими организмами, а с группами биологических организмов – различными таксонами. Здесь сходства гораздо больше, чем у общества и биологического организма. И эволюцию общества надо сравнивать не с эволюцией биологических организмов, которой, как верно говорят авторы, в самостоятельном виде нет, а с эволюцией таксонов. И, если элементами популяции являются биологические особи, то элементами социальных систем – люди, и те и другие не эволюционируют самостоятельно, поэтому в данном пункте проявляется не различие двух эволюций, а их сходство.

Возникает вопрос о причине множества отличий механизмов социальной эволюции. Если говорить кратко, то, по моему мнению,

основные отличия социальной эволюции от естественной, являющиеся причиной множества других отличий, проявляются в том, что:

- на неё всё возрастающее воздействие оказывает субъективный фактор, являющийся внутренней предпосылкой развития;

- на этапе цивилизации она приобретает качество осознанности;

- уже как следствие осознанности, ускорение в социальной эволюции всё более увеличивается, создавая тенденцию вхождения в режим обострения и сингулярности;

- изменяются «цели» эволюции. Для естественной эволюции жизни на Земле преобладающей, но не осознанной «целью» является сохранение, развитие является лишь «побочным» следствием адаптации. В социальной эволюции развитие присутствует с самого начала: собственно, она сама – результат развития механизмов естественной эволюции, а её субъект – общество (человек) – результат развития естественной природы.

Итак, естественная эволюция двигалась в сторону нарастания сохранения. Можно сказать, что количественные накопления способствовали сохранению привели к противоположному качественному результату. Возникло человеческое общество, которое, благодаря возникновению сознания (первоначально – лишь средства адаптации), получило такой запас прочности в условиях окружающей среды (по крайней мере, в непосредственных условиях), почувствовало себя настолько уверенным, что стало развиваться не только в сторону адаптации к внешним условиям, но и самосовершенствоваться так, как считало нужным само.

Одновременно с социальной эволюцией осуществляется и эволюция человека. Однако этот процесс гораздо сложнее и противоречивее. Первичным элементом естественной эволюции, как было сказано, является не особь, а популяция. Роль первичных элементов социальной эволюции также выполняют общественные группы, а не человек. И здесь возникают два противоречия. Во-первых, человек, наделённый сознанием и самосознанием, способностью к самоидентификации, всё менее согласен быть пассивным элементом, объектом эволюции. И, во-вторых, возникло и всё более обостряется противоречие между социальной и естественной эволюциями, приводящее к противоречивой сущности человека.

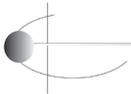
Учёные по-разному решают проблему периодизации эволюции, но чаще всего они выделяют три стадии: формирование не-

живой материи, формирование биосферы и происхождение человека и общества. Например, эти три стадии эволюции признают авторы альманаха «Эволюция: космическая, биологическая, и социальная» [6], что ясно из названия работы. Но чаще называется больше этапов. Современный универсальный эволюционизм называет пять генетически и структурно преемственных этапов: космический, химический, геологический, биологический и социальный [3, с. 8]. Эти этапы эволюции можно разбить на два более крупных качественно различных этапа: эволюцию неорганического мира (космическую, химическую, геологическую) и эволюцию живого мира (биологическую и социальную).

Исследователи совершенно справедливо указывают на единство эволюции биосферы и общества: «Можно говорить об эволюции биосферы в обобщенном смысле, рассматривая эволюцию собственно биосферы и затем эволюцию человечества как единый непрерывный процесс» [4, с. 25–26].

Вместе с тем, возможен ещё один вариант выделения двух качественных этапов эволюции – естественный и социальный, если мы будем учитывать общее в эволюции биосферы с предыдущими этапами макроэволюции и её качественное отличие от эволюции социальной – то, что все «досоциальные» эволюции протекали и в большинстве своём протекают и сейчас медленно, стихийно, без влияния субъективного фактора. Этот этап является естественной эволюцией. Социальную эволюцию можно рассматривать как высший эволюционный этап не только планетарной системы, но эволюции нашей Вселенной в целом.

Однако возникновение социальной эволюции не означает прекращения эволюции естественной. Начало антропосоциогенеза привело к тому, что вектор развития наших предков получил направление «под углом» к продолжающейся естественной эволюции. Поэтому можно говорить, что социальная эволюция – этап глобальной эволюции, а можно рассматривать её как особую ветвь в рамках эволюции планетарной системы. Следовательно, естественные, внешние предпосылки развития имеет не только само общество, но и механизмы его эволюционирования. Постепенно социальная эволюция «захватывает лидерство» и уже естественная биологическая эволюция становится её «боковой ветвью», судьба которой полностью зависит от того, как поведёт себя по отношению к ней продукт социальной эволюции

– человек. Большого воздействия на космос человек не может оказать, но на живой мир планеты (биосферу) – может.

Причина всё большего ускорения («ускорения с обострением») социальной эволюции, на мой взгляд, состоит в том, что, благодаря сознанию сохраняющая часть функционирования (деятельности) любой социальной системы уменьшается, а изменяющаяся (в сторону развития или в сторону деградации) увеличивается, «ломаая» тем самым естественные законы эволюции.

Чем дальше уходит общество от первобытности, тем чаще сменяют друг друга периоды преимущественного развития и преимущественного сохранения, что является следствием ускорения эволюции и неустойчивости общества. Ускорения уже не отменить. Оно имманентно человеку как виду и само подчинено законам эволюции.

А. Д. Панов, анализируя сингулярность, делает вывод, что «речь идёт о процессе, ускоряющемся в режиме с обострением, когда некоторые параметры системы стремятся к бесконечности за конечное время... <...> В данном случае к бесконечности стремится количество фазовых переходов в единицу времени» [4, с. 36]. Математический подсчёт, сделанный А. Д. Пановым, показал, что точкой сингулярности, значение которой стремится к бесконечности, является первая половина XXI века. Странник технологической сингулярности Вернон Виндж утверждает, что в самое ближайшее будущее (приблизительно к 2030 году), современные свёрхтехнологии приведут к возникновению качественно нового разума (*superhuman intellect*) и поэтому предсказать будущее человечества на уровне современного интеллекта невозможно. Причиной этого Виндж называет то, что: «мы, люди, имеем возможность усвоить мир... мы можем решить многие проблемы в тысячи раз быстрее, чем в результате естественного отбора. Теперь, создав средства для выполнения моделирования при гораздо более высоких скоростях, мы вступаем в режим, который настолько радикально отличается от нашего человеческого прошлого, как мы, люди, отличаемся от низших животных» [7].

Результатом длительного развития общества, попыткой разрешения противоречий между естественной и социальной эволюциями, и ответом на один из извечных вопросов: *общество для человека, или человек для общества* является идея гуманизма. Ответить на этот вопрос невозможно без учёта специфики социальной системы и места в ней че-

ловека. Человек как элемент системы общества, благодаря сознанию, качественно отличается от элементов всех других систем. Он обладает значительно большими степенями свободы, поэтому способен «случайно» уничтожить систему, которая является условием его существования. Поэтому гуманизм не может сводиться к формуле «общество для человека», он необходимо признаёт другую часть формулы: «человек для общества».

Итак, причиной возникновения и обострения противоречия между естественной и социальной эволюциями является разность их скорости. Для биологической эволюции умеренное увеличение скорости – благо. Когда же скорость социальной эволюции превышает адаптационные возможности тела человека, нарушается граница меры. Нарушается мера единства сохранения и изменения. Нарастающее преобладание изменения приводит к качественному скачку. В какой форме произойдёт скачок, мы не знаем. Возможно, это будет сингулярность, последствия которой непредсказуемы. Пока остаётся неясным вопрос: прошли ли мы уже точку невозврата?

Судьба самого человека, «царя природы», трагична, потому что разновекторность естественной и социальной эволюции создаёт своеобразные «ножницы» и постепенно «разрывает» его, потому что угол, образуемый векторами двух эволюций, постоянно расширяется. Возникло и постепенно обостряется противоречие между естественной и социальной сторонами человека. Естественная эволюция сформировала в нём качества с преобладанием функции сохранения, а социальная вырабатывает всё более новые качества (абстрактное мышление и творчество), которые приводят к общественным изменениям. Это даёт толчок к дальнейшему ускорению социальной эволюции, но, в то же время, создаёт множество рисков для общества.

В социальной эволюции так же, как и в естественной, присутствует диалектика сохранения и развития, но, с тех пор как люди осознали свои возможности оказывать влияние на эволюцию, на первое место они ставят развитие (совершенствование, как они его понимают). И это делает их существование неустойчивым, возникает угроза сохранению. То есть, если в биологической эволюции изменения (полезные или вредные) – результат случайных мутаций, то в социальной – результат свободных (в разной степени осознанных) действий людей. И эти изменения также могут быть полезными или вредными.

Поскольку мы, люди – элементы общества, постольку его сохранение – это наше самосохранение. Судьба человечества теперь зависит от того, к чему приведёт изменение: к разрушению или к развитию. Конечно,

согласно синергетике, хаос – основа для возникновения нового порядка, если он охватит не конкретный регион, а весь человеческий мир, то возникший новый порядок будет уже не нашим, не человеческим.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Ч. 1. / Сочинения. Т. V. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 814 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с. (Филос. наследие). Т. 63.
3. Гринин Л. Е., Марков А. В., Коротаев А. В. Макроэволюция в живой природе и в обществе / отв. ред. Н. Н. Крадин. Изд. 2-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
4. Панов А. Д. Единство социально-биологической эволюции и предел её ускорения // Историческая психология и социология истории. 2008. № 2. С. 25–48.
5. Субботина Н. Д. Развитие общества на основе естественно возникших средств производства и форм собственности: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1982. 22 с.
6. Эволюция: космическая, биологическая, социальная. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 368 с.
7. Vinge V. The Coming Technological Singularity, 1993. URL: <http://www.accelerating.org/articles/comingtechsingularity.html> (дата обращения: 21.08.2013).

References

1. Gegel' G. V. F. Nauka logiki. Ch. 1. / Sochineniya, t. V, M.: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. 814 s.
2. Gegel' G. V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki. M.: Mysl', 1974. 452 s. (Filos. nasledie). T. 63.
3. Grinin L. E., Markov A. V., Korotaev A. V. Makroevolyutsiya v zhivoi prirode i v obshchestve / отв. red. N. N. Kradin. Izd. 2-e. M.: LIBROKOM, 2009. 248 s.
4. Panov A. D. Edinstvo sotsial'no-biologicheskoi evolyutsii i predel ee uskoreniya // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. 2008. № 2. S. 25–48.
5. Subbotina N. D. Razvitie obshchestva na osnove estestvenno vznikshikh sredstv proizvodstva i form sobstvennosti: avtoref. ... diss. kand. filos. nauk. L.: LGPI im. A. I. Gertsena, 1982. 22 s.
6. Evolyutsiya: kosmicheskaya, biologicheskaya, sotsial'naya. M.: LIBROKOM, 2009. 368 s.
7. Vinge V. The Coming Technological Singularity, 1993. URL: <http://www.accelerating.org/articles/comingtechsingularity.html> (data obrashcheniya: 21.08.2013).

Статья поступила в редакцию 20.03.2014